

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.7>

Нелюбин Роман Владимирович, Пенионжек Евгения Владимировна

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ: АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ДЕФИНИЦИИ

В статье рассматриваются аспекты становления и развития идеи адекватности относительно практики общественных отношений, связанных с применением огнестрельного оружия. Анализируются воззрения отечественных философов и дефиниции, разработанные в рамках западноевропейской философии. Выявлены особенности современных представлений об адекватности применения оружия в рамках иных научных отраслей. Авторы стремятся раскрыть смысл сообразности применения оружия для постановки проблемы о необходимости внедрения в педагогическую практику упражнений для развития навыков и умений симультанности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/4/2018/3/7.html

Источник

Педагогика. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 3(11) С. 33-37. ISSN 2500-0039.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/4.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/4/2018/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: pednauki@gramota.net

Список источников

1. Грушко Н. В. Использование музыки как средства психокоррекции личностных проблем творческим самовыражением // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2008. № 2. С. 77-81.
2. Долгушин С. Л., Воробьева Л. В. Некоторые психологические аспекты развития креативности младших школьников в условиях экспериментальной программы «Мир музыки» // Актуальные проблемы отечественного музыковедения и музыкальной педагогики в новом тысячелетии: сб. науч. и метод. статей. Омск: Мир музыки, 2002. С. 42-51.
3. Кабалецкий / сост. Л. В. Школяр, Е. Д. Критская. М.: Издательский дом Шалвы Амонашвили, 2005. 224 с.
4. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975. 618 с.
5. Неволлина И. Я. Психолого-педагогическая антропология: учебно-методическое пособие. Изд-е 2-е, доп. Славянск-на-Кубани: ИЦ СГПИ, 2010. 123 с.
6. Неволлина И. Я. Человек и культура как ценностные феномены педагогической антропологии // Вестник Славянского государственного педагогического института. 2006. № 1 (2). С. 93-96.
7. Принципы Песталоцци в деле образования и воспитания [Электронный ресурс]. URL: <http://texts.news/pedagogicheskie-trudyi-izbrannye/printsipyi-pestalotsti-dele-vospitaniya-49830.html> (дата обращения: 08.09.2018).
8. Психодиагностика креативности [Электронный ресурс]. URL: <http://psylist.net/difpsi/kreat.htm> (дата обращения: 08.09.2018).
9. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / сост., авторы комментариев и послесловия А. В. Брушлинский, К. А. Абульханова-Славская. СПб.: Питер, 2000. 704 с.
10. Самарин Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Самарин Ю. Ф. Сочинения: в 12-ти т. М.: Изд-во А. И. Мамонтова и К°, 1880. Т. 5. С. 3-164.
11. Сергеева Г. П., Критская Е. Д. Музыка 5 класс: учебник для общеобразовательных организаций. М.: Просвещение, 2017. 159 с.

USE OF THE AUTHOR'S MUSICAL-PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF EMOTIONAL IMMERSION
AND INFORMATION COMPRESSION IN CLASSES IN THE FORM OF "MUSICAL RING"

Nevolina Irina Yakovlevna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Lyceum № 4, Slavyansk-na-Kubani
school4@slav.kubannet.ru

The article reveals the essence, conception, principles and methodological approaches of the author's musical-pedagogical "Technology of Emotional Immersion and Information Compression" used in the implementation of music programs at secondary school. The author presents a detailed working-out of one of the final lessons in the 1st term of the 5th grade in the form of "Musical Ring" with the step-by-step algorithm of its implementation and practical demonstration of using the technology in classes. The algorithm of the working-out can be used by music teachers at other final lessons in the 5th grade when filling the form with new material.

Key words and phrases: technology; music lesson; emotional immersion and information compression; music; art; creativity; culture.

УДК 37.017.4

Дата поступления рукописи: 16.09.2018

<https://doi.org/10.30853/pedagogy.2018-3.7>

В статье рассматриваются аспекты становления и развития идеи адекватности относительно практики общественных отношений, связанных с применением огнестрельного оружия. Анализируются воззрения отечественных философов и дефиниции, разработанные в рамках западноевропейской философии. Выявлены особенности современных представлений об адекватности применения оружия в рамках иных научных отраслей. Авторы стремятся раскрыть смысл соотносительности применения оружия для постановки проблемы о необходимости внедрения в педагогическую практику упражнений для развития навыков и умений симультанности.

Ключевые слова и фразы: общественные отношения; адекватность применения оружия; дефиниция; отечественная философская мысль; педагогические методы и приемы; педагогическое просвещение.

Нелюбин Роман Владимирович

Пенионжек Евгения Владимировна, к. филос. н., доцент

Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Екатеринбург
ro.nelubin@yandex.ru; penionzhec@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ:
АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФИЛОСОФСКИЕ ДЕФИНИЦИИ

Использование сегодня оружия является элементом практики общественных отношений. Все чаще мы сталкиваемся с тем, что средства массовой информации преподносят для широкой аудитории факты применения

оружия, повлекшие за собой значительный ущерб. Научение человека пониманию опасности использования оружия и адекватности его применения должно стать важной частью просвещения граждан. Вектор социальной динамики сегодня направлен в сторону демократизации общества и сферы правовых отношений. Потенциал прогресса и регресса такого вектора характеризуется массивом противоречий, вскрываемых в рамках субъектно-субъектных отношений. Свободный индивид характеризует свои действия как имеющие смысложизненные составляющие. И педагогическое просвещение сегодня необходимо сосредотачивать не на объяснении мира, но на изменении практики общественных отношений для активизации осознания человеком потребности в усилении тенденции личностного саморазвития.

Различные подходы, опосредующие направленность педагогического взаимодействия, характеризуют значимость педагогического просвещения для воспитания как активной деятельности формирования преобразующего действительность субъекта. В теории педагогического знания делается акцент на развитии индивидуальности на основании выстраивания стратегии жизненных устремлений, что позволяет стать личностью, способной к самоактуализации. Современные тенденции педагогического просвещения отталкиваются от многофункциональной сущности общения, его первостепенной значимости в педагогическом взаимодействии. Перспективной задает практика реализации педагогического просвещения на основании формирования процессов самопознания, самооценки, творения самого себя в рамках нелинейных ситуаций открытого диалога.

Современная педагогическая практика отталкивается от запрета на использование какого-либо оружия, в том числе огнестрельного. Но наличие запретов и ограничений не решает проблемы. Люди обращаются к данному средству при разрешении тех или иных ситуаций, потому как считают его эффективным, но при этом не задумываются об адекватности его использования применительно к ситуации, к ущербу, который можно причинить, и многим иным факторам. Широкий спектр педагогических методов и приемов является формой, которая нуждается в содержательном наполнении при формировании понимания необходимости использовать оружие. Убеждение, внушение, разъяснение – это оболочка работы по формированию представлений, знаний об адекватности применения оружия. Если убеждение является способом трансформации информации в сознательные представления, опосредующие в конкретной ситуации суждения и умозаключения, то возникает вопрос о том, какие содержательные конструкции должны транслироваться педагогическим знанием. Педагогика должна отталкиваться от философского обоснования подобной проблематики, в рамках чего выявление всеобщих связей и отношений позволит выработать успешную практику педагогического просвещения.

Смысловое поле решения проблемы применения огнестрельного оружия коррелирует с пониманием того, что оружие является крайним средством защиты от общественно опасных посягательств на жизнь человека, его здоровье, реализацию прав и свобод. Человек, использующий оружие, должен быть уверен в необходимости своих действий, в их правомерности и правильности выполнения. Неуверенность и неумение применять огнестрельное оружие будут способствовать дестабилизации обстановки и могут повлечь за собой самые различные последствия деструктивного характера. Психологическое сопровождение этой области тесно связывается с мерами педагогического характера. Нельзя исключительно научить применять огнестрельное оружие, необходимо убедить как в общественной необходимости, так и в личной полезности такого деяния, ориентировать отдельную личность на постановку вопроса о необходимости вообще применять оружие, сформировать глубокую мотивацию на осмысление каждого акта. При этом надо создавать педагогические условия для корректирующих упражнений, связанных с личностным анализом данной проблематики, стимулировать на переживание тех или иных ситуаций. Для совершенствования этой методики нужно дать конкретные образцы таких размышлений, активизируя мыслительную деятельность. Иным не менее важным педагогическим условием должно стать сопровождение аргументацией убеждающих положений. Честность и искренность доверительных отношений формирует готовность и умение поставить вопросы и ответить на них, привлечь данные жизненного опыта и знания, полученные в образовательном процессе. Тактичность, способность выслушать без высокомерия и назидательности, без предвзятости и высмеивания позволяет в педагогическом просвещении выразить единство слова и дела, что отразится в дальнейшем на четкости организации жизни и деятельности.

Ярким примером осмысления проблематики адекватного применения оружия является изучение воззрений отечественных философов, представляющих собой разноплановые концепции, анализ которых позволит овладеть социальным и нравственным опытом познания явлений жизни, разделения на основании этого на хорошее для всех людей и плохое, на добро и зло, также ответить на ряд вопросов: как надо сопротивляться злу, каковы пределы такого сопротивления и дозволено ли вообще отвечать на зло? Каждый человек в зависимости от собственного опыта дает ответы на такие вопросы. И каждый человек является зеркалом, в котором отражаются ценности того общества, частью которого он является. В рамках общественных отношений закрепляется понимание добра и зла в религиозных догматах, запретах мифов, в образах художественной реальности. На основании социально значимого формируется способность упорядоченно выстраивать отношения с другими людьми и окружающим миром вообще. Детерминанты общественно приемлемого поведения важны для общества. Если конкретный человек может и не сталкиваться со злом, то общество постоянно нуждается в регуляции связей и отношений посредством правовых функций, при реализации которых необходимо четкое разграничение дозволенного и запрещенного. В рамках форм общественного сознания понимание добра и зла также необходимо обществу, как и конкретной личности – для определения места в системе мира, отношений с соседями и реализации внешнеполитических своих целей.

Применение оружия влечет с собой моральное переосмысление самой сути самообороны. Мораль как форма общественного сознания призвана регулировать поведение человека на основании норм-требований

общества, обладающих добровольно-принудительным и неинституциональным характером. Мораль ориентируется на относительность свободы выбора правил поведения, опосредованную нравственной практикой, моральным сознанием и моральным самосознанием личности или же социальной группы. Борьбой со злом объявляется противодействие тому, что противоречит нормам морали, тому, что негативно для развития человека и общества: безнравственность, распущенность. Борьба со злом может быть усмирением природных сил (последствий природных бедствий и катастроф, влекущих неблагоприятное для жизни людей), а может быть направлена на преодоление социального зла (интересов общностей, противоположных общечеловечески значимому развитию общества), что коррелирует с противодействием моральному злу, чьим источником являются рациональные и волевые устремления отдельных людей, наносящие ущерб интересам других людей и угрожающие жизни, здоровью и безопасности. Зло всегда противоположно добру как основополагающей категории этического знания, характеризующей моральную ценность положительного значения явления относительно образца, а также последствий и оценок события, которые опосредуют благо общества или личности, то есть удовлетворяют потребности и интересы не одного человека, но многих и даже общества как целого.

Каждый человек самостоятельно формирует духовную связь осмысления опыта общества и собственных действий и на этом основании может двигаться в сторону абсолютного, высших ценностей общечеловеческой значимости, всегда представляющих собой переживание боли и утраты в результате неправомерного или даже правомерного (в ходе военных действий) применения огнестрельного оружия – так, сопротивляться злу силой или не сопротивляться станет личностным проявлением отношения человека к оружию. Данное явление приобретет значимость морального характера, так как личностные свойства, проявляющиеся в поступках, побуждениях и намерениях, обусловлены нравственным воспитанием и являются объектом моральной оценки, как и отношение к труду, к людям, собственности, обществу, государству, к самому себе.

В отечественной культуре представления о применении оружия опосредованы концепцией Л. Н. Толстого [10, с. 423], в рамках которой указывается на всеобщий запрет применения огнестрельного оружия. Уровень правового сознания при реализации ограничений является низким, что не обеспечивает уровень соблюдения нормативных требований. По мысли иного философа, принадлежащего отечественной традиции, И. А. Ильина, государство, являясь объединением людей, гарантирует не только безопасность гражданина, но и реализацию его культурных прав для духовного развития личности [7, с. 70]. Тогда основной целью государства является формирование гражданина, не ограниченного рамками запретов, но полноценно и многосторонне развитого, чему должны служить правовые институты, которые, в свою очередь, задействуют массив педагогического просвещения для достижения цели складывания человека как правового существа. Так, педагогическое обеспечение применения силы для пресечения зла является значимым для педагогического разъяснения того, что применение силы запрещено всегда, кроме случаев, когда оно необходимо.

Как мы видим, философские рассуждения позволяют рассмотреть критически практику общественных отношений, выявить противоречия и разрешить их: «Философия, стремящаяся рассмотреть мир на глубине предельных оснований в его целостности и сопряженности с конечными смыслами и идеалами, формирует взгляд человека на мир, задает цели и ориентиры жизни, то есть выступает смысловой основой человеческого существования» [3, с. 13]. Педагогическое просвещение призвано формировать ту меру ответственности, которая необходима в целях общественного развития. И сегодня, устойчиво встав на рельсы перехода нашего общества в плоскость рыночных общественно-экономических отношений, мы должны понимать актуальность данного вопроса. Наши граждане должны научиться осознавать свои обязанности перед другими людьми, перед моральным абсолютом. Корректирующие упражнения, направленные на «взросление» правового сознания, нельзя ставить в форме вопроса: «Как может быть мне полезна данная теория?». Нужно задавать вопрос: «Как я могу быть полезен в недопущении и пресечении насилия?». За полноценную ответственность ратует И. А. Ильин, говоря о том, что «всеобщая взаимная связанность людей в добре и зле... таит в себе известное духовное задание, устанавливая для людей великую ответственность и целый ряд обязанностей» [7, с. 89]. И только тогда педагогическое просвещение формирует человека как гражданина своей страны, обладающего определенным массивом знаний, правильно понимающего цели и задачи государства и общества, сознающего свои права, обязанности и ответственность и в соответствии с этим совершающего рациональный выбор действия.

Содержательно педагогическое просвещение должно быть основано на таком предоставлении информации о последствиях применения оружия, которое – обязательно – предполагает и установление контакта, и формирование обратной связи. Методически обратная связь характеризуется выявлением взглядов человека, его позиции в том или ином вопросе, что опосредует активную роль осмысления аспектов адекватности применения оружия для формирования конкретных практических навыков сосредоточения и универсальных умений мобилизации мыслительной деятельности. При этом методически верной тенденцией в вопросе педагогического просвещения является форма коллективного сотрудничества, позволяющая развивать инициативность и взаимопонимание, что эффективно сказывается на процессах формирования всесторонне развитой личности. Сочленение репродуктивных методов и побуждение к творчеству опосредует обмен мнениями и выработку самостоятельных суждений в целях формирования модели действий анализа ситуаций применения оружия. Свобода высказываний, детерминированная педагогическим тактом и культурой общения, позволит выявить актуальные запросы в сфере осмысления адекватности применения оружия.

Адекватность как полное или предположительно полное соответствие между двумя сущностями, в частности как соответствие между идеей и ее предметом, во многом остается загадкой для размышления, поскольку речь идет о двух различных сущностях, не поддающихся абсолютно надежной проверке. Единственно верным

способом остается сравнение предмета и его идеи, что, в принципе, и осложняется недостаточностью практики при рассмотрении проблемы понимания адекватности применения оружия. Впервые понятие «адекватность» представлено в размышлениях средневекового философа Фомы Аквинского как конструкт для определения истины. В его понимании истина есть соответствие предмета и представления о нем. Фома Аквинский формирует дефиницию истины посредством привлечения понятия адекватности, где адекватность является способом установления соответствия между вещью и интеллектом (*adequatio rei et intellectus*). Однако возможным это соответствие делает то же, что вызывает его необходимость, потому что вещь и ее понимание – это две разные сущности, согласно идее средневекового мыслителя. Адекватность, по мысли Фомы Аквинского, не является сходством [12, с. 206]. Перефразируя его воззрения: идея квадрата не квадратная, а идея лошади не ржет, иначе говоря, в данных идеях нет ничего похожего на квадрат или лошадь. Тем не менее Фома Аквинский признает, что при размышлениях всякая идея сообщает истину, впрочем, неведомую ни квадрату, ни лошади [Там же, с. 202].

Адекватный (от лат. *adaequatus* – приравненный) – вполне соответствующий, согласующийся. Так, представление является адекватным, если оно соответствует тем предметам или явлениям, к которым оно относится; средство адекватно, когда оно подлинно способствует достижению цели; оценка адекватна, если она согласуется с принятыми в данной области стандартами оценивания или если осуществляемые на ее основе действия приносят позитивный результат. Новоевропейский философ Б. Спиноза рассматривает как адекватную идею, которая, будучи рассматриваема сама в себе, без отношения к объекту, имеет все свойства или внутренние признаки истинной идеи. Иначе невозможно было бы узнать, истинна ли она (поскольку сравнить ее с объектом можно лишь при условии, что он находится в нас, а это не так), и именно поэтому, делает вывод философ, абсолютная истина непознаваема. И в продолжение своих размышлений мыслитель утверждает, что истинная идея должна быть согласованной со своим объектом [8, с. 26-27]. Вот это соответствие, или адекватность, и есть подлинная тайна мышления: космос адекватен геометрии или геометрия адекватна космосу? Разгадкой этого скрытого для познания может стать практическое воплощение в рамках педагогической практики усилий по рассмотрению конкретных проблем общественных отношений. Философом современности Э. Гуссерлем подчеркивается, что адекватность характеризуется верификацией: конкретикой выполнения действия. Таким образом, понятие «адекватность» шире понятия «истинность»: истинными являются высказывания описательного характера; адекватными способны быть как описания, так и оценки и даже коррективы (выражения, задача которых внушать определенные чувства), что характеризует как адекватные и действия человека [9, с. 17].

Опираясь на данные философские дефиниции, современные представления в рамках иных научных отраслей заявляют об адекватности как о понятии равенства. Так, в поле психологической науки в целом адекватностью называется соответствующее, верное, точное, тождественное, равное реальному объекту. Общая психология в рамках характеристики интеллекта сосредотачивает понимание адекватности как «меткого воспроизведения в мышлении связей и отношений объективного мира» [1, с. 16]. «Адекватным переживанием называется переживание, соответствующее природе объекта; адекватной реакцией – реакция, соответствующая внешнему воздействию» [5, с. 8]. В социологии понятие адекватности характеризуется как соразмерное, соответствующее, согласующееся, равное, эквивалентное. «Представление, образ, знание считаются адекватными, если они соответствуют вещи, оригиналу, объекту, к которому относятся, если они “правильны”, носят характер объективных истин, где истина есть адекватность мышления бытию» [9, с. 13]. Интегративный характер содержания данного понятия выявляет и политология, трактуя понятие адекватности как тождественное, равное, совпадающее, эквивалентное, соразмерное, вполне подходящее [4, с. 24]. И даже медицинские науки, используя данное понятие при характеристике подходящего лечения, ссылаются на то, что адекватность – это соответственное, тождественное, так: «Адекватное лечение – это лечение, точно соответствующее данному заболеванию, стадии заболевания и т.д.» [6, с. 11].

Итак, адекватность как характеристика соответствия суждения положению вещей определяется философской мыслью в размышлениях Фомы Аквинского, где адекватность характеризуется способом нахождения истинности, Б. Спинозы, который в той же связи говорит об «адекватных идеях», Э. Гуссерля, который утверждает, что необходимо «адекватное усмотрение сущности» [2, с. 15] явления. Современная педагогическая мысль в плане подготовки к действиям с оружием в основном сосредоточена только на предмете (выстреле) такой подготовки, но не на осмыслении последствий использования оружия, что характеризуется необратимостью действий и выявляет философское, обобщающее, значение таких действий. В рамках педагогической практики сложилось противоречие между высокоорганизованной подготовкой к предмету предстоящей деятельности, связанной с применением огнестрельного оружия (выстрелу), и крайне слабым изучением последствий выстрела.

Проблема осмысления адекватности применения оружия вызвана очень небольшим временным интервалом на обдумывание адекватности из-за крайне малого промежутка между началом обдумывания необходимости применения огнестрельного оружия и принятия решения о производстве выстрела. Педагогическая практика сводит это время к тому, что данный промежуток не может быть достаточно длительным. Но в названный краткий промежуток времени необходимо осмыслить последствия выстрела, которые могут изменить судьбы как лица, применяющего оружие, так и его противника. Важным качеством в формировании адекватности применения огнестрельного оружия является simultaneity, то есть соответствие моменту. Осознание адекватности в конкретный момент времени должно характеризоваться представлением максимально полного соответствия предмета деятельности (применения огнестрельного оружия) и гаммы его последствий: физических (попадание пули в тело человека), биологических и физиологических (разрушение

тканей), медицинских (болевого шок), психологических и правовых. Закрепление таких представлений равно как создаст фундамент самопроявления, так и сформирует пространство понимания «другого», что обеспечит понимание самого себя, своих мотивов, целей и убеждений.

Технологично выстроенный процесс педагогического просвещения базируется на широком спектре методических приемов и средств, к чему относится дозирование педагогической помощи, основанное не только на знании и понимании природы человека, особенностей характера конкретного индивида, но и на индивидуальной ориентации обдумывать то, какие обстоятельства сопровождают применение оружия. Педагогическая помощь выстраивается на основании условий: демонстрации доверия и установки на прямую и обратную связь, осуществления внутренне мотивированных и эмоционально настроенных действий, привлечения потенциала позитивного опыта, активности во взаимодействии. Так выполняются требования диалогичности и деятельностно-творческого характера процессов педагогического просвещения для поддержки индивидуального развития и предоставления пространства для самостоятельного принятия решения, что и обеспечит в будущем практику осмысления условий опасности и риска. Индивидуализация корректирующих упражнений направлена на использование практико-ориентированных стратегий в сочетании с наглядными приемами при ведущей роли словесных методов. Установка на осмысление ситуаций угроз или опасностей позволит в будущем исключить беспечность или недооценивание степени опасности. Необходимо акцентировать внимание на приоритетно правильном использовании оружия. Важно закрепить навык выполнения мыслительных действий при каждом акте использования оружия, что опосредует отработку алгоритма таких действий психологического характера в ситуации риска как планирование действий наихудшего варианта, знание своего «времени запаздывания» в отношении реагирования на нападение, при сопротивлении, использовании средств для создания преимущества, в отношении ситуации «ожидания неожиданного».

Упражнения, направленные на формирование навыков и умений симультанности, позволят выработать новую «платформу» отношения граждан к применению оружия, основанную на единовременном осмыслении последствий выстрела и его производстве. Это во многом обогатит практику общественных отношений в этой проблемной сегодня области, позволит расширить рамки правовой культуры граждан на основании не усвоения готовых знаний, но формирования открытой рациональности мышления. Таким образом, педагогическое просвещение в настоящее время, соответствуя социальной динамике, должно погружать человека в проблемную ситуацию осмысления применения оружия для оценивания себя и других, конкретизации намерений и сопровождения действий актуальными ориентациями на соблюдение предписаний.

Список источников

1. **Большая психологическая энциклопедия.** М.: Эксмо, 2007. 544 с.
2. **Брокгауз Ф. А.** Философия: концепции, мыслители, понятия / общ. ред. О. Коваль. СПб.: РХГА; Амфора, 2010. 424 с.
3. **Вяткина А. Г.** К проблеме философского образования: от «любви к знанию» до «любви к мудрости» // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (8). С. 13-19.
4. **Даниленко В. И.** Современный политологический словарь. М.: NOTA BENE, 2000. 1024 с.
5. **Еникеев М. И.** Психологический энциклопедический словарь. М.: Проспект, 2010. 560 с.
6. **Зайцев С.** Медицина для всех: энциклопедия. Мн.: Книжный дом; Интерпрессервис, 2002. 592 с.
7. **Ильин И. А.** Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 430 с.
8. **Конт-Спонвиль А.** Философский словарь / пер. с фр. Е. В. Головиной. М.: Этерна, 2012. 752 с.
9. **Социология: энциклопедия** / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. Мн.: Книжный Дом, 2003. 1312 с.
10. **Толстой Л. Н.** В чем моя вера? // Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. М.: Художественная литература, 1957. Т. 23. С. 304-468.
11. **Философия: энциклопедический словарь** / под ред. А. А. Ивина. М.: Гардарики, 2004. 1072 с.
12. **Фома Аквинский.** Сочинения. М.: Едиториал УРСС, 2004. 264 с.

FEATURES OF USING WEAPONS: ASPECTS OF PEDAGOGICAL EDUCATION AND PHILOSOPHICAL DEFINITIONS

Nelyubin Roman Vladimirovich

Penionzhek Evgeniya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Yekaterinburg
ro.nelubin@yandex.ru; penionzhek@yandex.ru

The article discusses the aspects of the formation and development of the idea about adequacy with regard to the practice of the social relations associated with the firearms use. The authors analyse the Russian philosophers' views and the definitions developed within the framework of the Western European philosophy. The features of the modern ideas about the adequacy of using weapons in other scientific fields are revealed. The paper strives to discover the sense of using weapons for raising the problem of the need to introduce exercises for the development of the skills and abilities of simultaneity into pedagogical practice.

Key words and phrases: public relations; adequacy of using weapons; definition; domestic philosophical thought; pedagogical methods and techniques; pedagogical education.